

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ КОНФРОНТАЦИИ НА БАЛТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ.

Олег Бодров

председатель *Общественного совета южного берега Финского залива*,
член совета *Международного бюро мира*, СПб., Россия

Уважаемые участники конференции!

Скоро 45 лет как я живу на южном берегу Финского залива Балтики. Мой дом недалеко от Санкт-Петербурга и всего в 5 км от один из крупнейших в мире ядерных комплексов. Здесь были построены и работали 11 реакторов атомных электростанций и атомных подводных лодок, хранилища ядерных и радиоактивных отходов.

В начале моей карьеры я работал инженером-испытателем реакторов для атомных подводных лодок. Череда аварий и трагических событий на атомных объектах, в том числе Тримайл Айленд, Чернобыль, Фукусима, привели к пониманию, что так называемого безопасного мирного атома не бывает.

Знакомство с докладом уважаемого коллеги доктора Хорста Лепса усилило понимание глубины проблемы безопасности. Стало ясно что я живу на линии фронта ядерного противостояния НАТО и России. В любой момент могут начаться боевые действия с использованием ядерного оружия.

Взгляните на «атомную карту» Балтийского моря. Более тридцати реакторов атомных электростанций размещены в водосборном бассейне Балтики.

Невозможно гарантировать что в случае стремительного развития боевых действий АЭС и ядерные объекты России, Финляндии, Швеции, Германии, Литвы не станут целями даже для обычного, не атомного оружия. Последствия их разрушения могут быть более опасными и долговременными, чем просто использование ядерного оружия.

При ядерных взрывах энергия освобождается в виде ударной волны, теплового излучения и радиации. Спустя некоторое время на территориях после взрыва может быть возрождена жизнь.

При разрушении же атомных электростанций в среду обитания Балтийского региона поступят многие десятки тонн плутония-239 с периодом полураспада 24 тысячи лет, а также тысячи тонн биологически значимого радиоактивного углерода-14 с периодом полураспада 5730 лет. Он способен включаться в генетические молекулы живых организмов и нарушать трансляцию генетической информации будущим поколениям живых существ.

Такой сценарий может означать коллапс жизни 90 миллионов человек в 9 странах, включая балтийскую Россию.

Сегодня Соединенные Штаты и Россия обладают более 90% мирового ядерного оружия. Вероятность его использования сейчас возросла больше, чем когда-либо после окончания Второй мировой войны.

Линия атомного военного противостояния между НАТО и Россией проходит через Балтийское море. Не члены НАТО - Финляндия и Швеция - глубоко вовлечены в это противостояние.

Исследователи из Санкт-Петербургского и Калининградского университетов недавно опубликовали отчет «Безопасность в Восточной Балтике». Авторы пришли к выводу, что вероятность конфронтации между НАТО и Россией в ближайшем будущем составляет 90%, а вероятность локального военного конфликта в 4 раза выше, чем вероятность сложных и длительных, потенциально эффективных переговоров по укреплению мер доверия.

Это означает, что сигнал тревоги, звучащий из доклада доктора Хорста Лепса, подтверждается и российскими исследователями.

Хочу отметить некоторые ключевые факты, связанные с использованием военных и «мирных ядерных технологий» в России:

- Россия может первой применить ядерное оружие - теперь это ее официальная доктрина, принятая в 2020 году;
- Министерство иностранных дел Российской Федерации заявило: «Запрет ядерного оружия противоречит национальным интересам России»;
- Президент Российской Федерации продемонстрировал психологическую готовность к применению ядерного оружия. Он лично запустил во время недавних военных учений 4 трансконтинентальных ракеты с подводных лодок, воздушных и наземных объектов;
- Российская госкорпорация «Росатом» имеет соглашения о строительстве 36 энергоблоков АЭС в разных странах. Потребители ядерной электроэнергии этих АЭС за пределами России могут быть инвесторами в российские военные программы. Это связано с тем, что часть свежего топлива для этих АЭС планируется производить из урана, извлеченного при переработке отработавшего ядерного топлива атомных подводных лодок.

Таким образом, российские политики на высшем уровне готовы использовать ядерное оружие и развивать ядерную инфраструктуру за пределами России для поддержки российских военных программ.

Уважаемые участники конференции, я хотел бы выделить некоторые новые вызовы, которые создала пандемия коронавируса COVID19.

Все страны, включая страны, обладающие ядерным оружием, оказались бессильны перед этой угрозой. Covid19 вызвал экономический кризис. Политические лидеры стран обладателей ядерного оружия используют кризис для поиска врагов за пределами своих стран.

Таким образом, вместо объединения усилий против вируса политики углубляют конфронтацию.

Какова, на мой взгляд, возможна стратегия гражданского общества, чтобы сохранить мир?

Мы часть больной планеты Земля. У нас нет планеты Б!

Думаю, сейчас нам нужно не только защитить нашу планету от ядерного оружия, но и предпринять системные усилия по защите от других вызовов. То есть:

- снизить выбросы парниковых газов;
- остановить экспансию «мирного атома» - строительства АЭС, поскольку так называемые «мирные ядерные технологии» - часть военно-промышленного комплекса;
- продвигать безопасный вывод из эксплуатации более 400 ядерных реакторов на нашей планете.

Для этого целесообразно развивать сотрудничество движения за мир с коллегами из общественных движений, работающих в таких сферах, как

- защита традиционного образа жизни коренных народов;
- против изменения климата;
- против экспорта проектов АЭС.

Политики наших стран пытаются сделать нас врагами через 75 лет после Второй мировой войны. Возьмемся за руки, друзья, в России, Финляндии, Германии, Норвегии, США и других странах.

Мы не можем быть врагами, мы соседи в нашем общем доме - планета Земля!

Спасибо!

